

ЭЛЛА РЭЙН

ВЫНУЖДЕННАЯ МЕРА

АКАДЕМИЯ МАГИЧЕСКИХ ИСКУССТВ – 11

Академия магических искусств

Элла Рэйн

Вынужденная мера

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Рэйн Э.

Вынужденная мера / Э. Рэйн — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Академия магических искусств)

Гибель Ольгерда Тримеера повлекла за собой целую череду событий. Адептке Тримеер отказали в летней практике в Тайной канцелярии. Но не это стало самым большим ударом. Видана и представить не могла, каким коварством обладают ее родственники по линии мужа. Воспользовавшись смертью Ольгерда, его родственники желают отнять еще не родившихся малышей и состояние их отца. Разрушить вероломные планы, выстоять перед испытаниями и принять правильные решения Видане помогут близкие и друзья, которые остаются преданы ей несмотря ни на что.

© Рэйн Э.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Элла Рэйн

Вынужденная мера

Дверь ректорского корпуса неслышно закрылась за моей спиной, а я стояла на крыльце и, подставив лицо солнцу, мучительно пыталась понять, что произошло за несколько последних часов моей жизни.

– Коварство – фамильная черта Тримееров, об этом мне говорили ни единожды, но что бы вот так, нож в спину под видом заботы... ну-ну, любимые родственники, посмотрим, кто кого, – так думала я, покидая кабинет ректора, в котором мне вручили письмо об отзыве ранее присланного предложения о прохождении летней практики в Тайной канцелярии. – Беда не приходит одна, всегда собирается тугой такой злобный клубочек, чье назначение – отравить жизнь. Только час назад я получила подтверждение, что древняя сущность, появившаяся некогда на свет под именем Эллана Блэкрэдсана, живет в теле моего деда лорда Эдварда Тримеера, даже не успела отойти от такого страшного сюрприза, и нате Вам, получите – распишитесь...

Лорд Эрмитас, с трудом скрывая радость от полученного официального документа, разрушающего все мои планы на лето, тут же предложил на выбор несколько мест прохождения практики здесь, в Академии.

– Лорд ректор, как Вы не понимаете, я четыре года безвылазно находилась здесь и устала от одной и той же картины, – объясняла я свое нежелание проходить практику в Академии, – да я согласна отправиться на заставу целителем, лишь бы только не прожить еще одно лето здесь.

– Видана, ну погоди, не отказывайся вот так сразу, – огорчился лорд ректор и по совместительству мой дядюшка, – Тебей спит и видит тебя в музей заполучить на практику. Тарш желает, чтобы вы с Тимом за лето организовали косметологическое отделение, доходы от которого пойдут на наших старичков, родственников не имеющих. Я надеюсь, что вы с адептом Дейдрисом наладите связи между Академиями по поводу различных турниров, олимпиад и патриотической работы с младшими курсами, – он перечислял мне все варианты, список которых лежал перед ним на столе, – время еще есть, через неделю начнутся зачеты, потом экзамены. Целых полтора месяца впереди, подумай, не говори нет вот так сразу.

– Спасибо, лорд ректор, – я поднялась из-за стола, – конечно, подумаю, но не сердитесь на меня, если отвечу отказом. Все предложения великолепны, говорю честно, но я так рассчитывала на практику в Тайной канцелярии, что сегодняшний отзыв их раннего предложения поверг меня в шок.

– Видана, если я правильно понимаю, желание леди Амилен забрать тебя на домашнее обучение и сегодняшний документ – звенья одной цепи, – ответил ректор, – конечно, будь Ольгерд с нами, такого просто и быть не могло, но увы... Его нет, а родственники в курсе твоей беременности, и леди Амилен, смилившись с тем, что ты остаешься учиться в Академии, добилась от лорда Никсона и Альбера документа о запрете проходить практику в Тайной канцелярии.

– Я догадалась, чья это идея, но и Альбер сразу высказывался против моего присутствия в Тайной канцелярии, жаль, просто жаль. Жизнь так коротка, она преступно коротка, и потому я не собираюсь сидеть сложа руки и плясать под дудку бабушки и дяди. Ольгерд был на моей стороне, мне этого достаточно, и то, что его нет с нами, ровным счетом ничего не меняет.

– Ну что ты собираешься делать? – удивился ректор Эрмитас, – обойти решение Главы Тайной канцелярии невозможно, если только не добьешься аудиенции у императора, но и там может быть получен отказ.

– Даже не сомневаюсь в этом, – ответила я, подумав, что и леди Виргиния могла приложить руку к появлению данного документа, – нет, я пойду другим путем, мера эта вынужденная, но родственники не оставили мне иного варианта.

– Значит, ты уже решила, что будешь делать, и наши варианты тебя не устроили, – печально сказал ректор, – Видан, не о себе, так хоть о сыновьях подумай, а...

– Дядюшка, а вот это уже некрасиво, – поведала я, – давайте не будем манипулировать малышами, которым на свет появляться не завтра, а через семь с половиной месяцев. Не уподобляйтесь леди Амилен, которую в реальности интересую не я сама, а дети ее покойного сына, и совсем не удивлюсь, если скоро последует предложение в обмен на учебу в Академии отдать детей им.

– Ну, она его уже озвучила, – негромко произнес лорд Эрмитас, – на посиделках с подругами, когда праздновали рождение внучки леди Барнаус, твоя бабушка ясно высказалась, что мальчики после рождения будут жить в замке, им подберут кормилицу, а ты продолжишь учебу в Академии, если не желаешь перейти на домашнее обучение.

Я онемела и, стоя у стола, смотрела потрясенными глазами на него, чувствуя, как слезы заполняют глаза, а в горле встает ком. Нет, я, конечно, догадывалась, что с гибелью лорда Тримеера мои проблемы только начинаются, но не подозревала, как много открытий предстоит сделать в скором времени и сколько боли они мне принесут.

– Какое счастье, что я совершеннолетняя и не сирота, выкрутить руки мне не удастся, а потом вот таким же образом, она будет меня толкать на брак с кем-нибудь, я правильно понимаю?

– Ты правильно сказала, ты совершеннолетняя и не сирота, – спокойно ответил ректор, – а потому в обиду тебя мы не дадим. Рожать будешь здесь, в Академии, под присмотром Тарша, нужно будет, он вызовет из столицы целителя, а затем живешь в Фоксвиллидж с детьми и леди Ребеккой. Если леди Амилен пожелает оформить над тобой попечительство, пока дети будут маленькими, то шансов у нее нет ни одного. Во-первых, у тебя есть отец, во-вторых, – бабушка, а в-третьих, есть Чарльз Блэкредсан, кузен Троя Берга, ближе их по родству у тебя нет никого, лорд Генрих Тримеер – твой двоюродный дед, но зная его, могу сразу сказать, он на такое не пойдет. То есть ты в окружении рода Блэкредсан, а если учесть, что жена Чарльза – Регина рода, то все попытки принудить тебя отдать детей, которые, как ты правильно заметила, появятся только через семь с половиной месяцев, обречены на провал изначально.

– Спасибо, мне важно это было услышать. Я возвращаюсь к своим делам, – подойдя к двери и взявшись за ручку, услышала:

– Главное – не расстраивайся, у тебя все получится, лично я в этом не сомневаюсь. Будет необходима помощь – обращайся, сделаем что нужно, – оглянувшись, лорд ректор погрузился в документы, коих на столе лежала большая стопка.

Я покинула здание и направилась в библиотеку, чтобы, усевшись с книгами в обнимку, поразмыслить о том, как проходить практику.

* * *

– Флинт, тема моей курсовой работы по магической культурологии – «Искусство Первой эпохи», посоветуешь какую-нибудь литературу? – спросила я у библиотекаря, занимая любимый стол у окна, – пожалуй, сегодня с ней поработаю, а на десерт продолжу изучать энциклопедию магических родов.

– Сейчас литература будет, – пообещал Флинт и спросил, – ты расстроена, что-то случилось?

Негромко, чтобы не мешать adeptам, корпящим над письменными работами и изучающим источники, рассказала о том, что Тайная канцелярия отозвала предложение о прохождении моей летней практики у них.

– Видана, все, что ни делается – к лучшему, – как всегда философски заметил библиотекарь, – вот увидишь, этот отказ открывает для тебя дорогу к более важному и интересному пути. Думаю, что ты уже знаешь, что делать.

– Думаю, да, – согласилась я с ним, – но сначала сдадим сессию.

– Молодец, я за книгами, – и Флинт исчез за полками, а я задумчиво смотрела в окно.

– Вот и что мне со всем этим делать? – задавалась я вопросами. – С лордом Делагарди, с Гиеном Мордератом и его отцом, с желаниями леди Амилен... Я одна, а вас так много, и каждый чего-то хочет от меня, впрочем, это не мои проблемы. Как мне поступить, я знаю, а если при этом кто-то будет обижен, ну что ж, *c'est la vie*... никто не обещал, что все будет так, как вы задумали. Должен быть и на моей улице праздник. И вообще, несмотря ни на что, я желаю быть счастливой и буду ей и обязательно найду ответ на вопрос, что же случилось в замке Рэдривел.

– Я уже здесь, читай, пиши, – на столе появилось несколько книг, и Флинт доложил, – а вот и брат твой идет, прессу всю сгреб, adeptок лишил на время возможности «Дамский угодник» почитать.

– Ничего страшно, пусть они курсовые работы пишут, – улыбнулся Шерлос, усаживаясь напротив меня и положив стопку свитков, – а я пока просвещаться буду, мне же интересно, что в мире творится, да и в империи тоже.

И мы погрузились в изучение: я – книг по искусству Первой эпохи, а брат – прессы, вышедшей сегодня ранним утром.

– Нет, ты только послушай, – привлек мое внимание Шерлос, – что она пишет: «Мы понесли великую утрату, наша подруга, вдохновитель, талантливая магиня и счастливая мать, безмерно любившая своего сына, Изольда Норберт погибла в день Прозерпины, день мудрости и встреч с единомышленниками. Мы плачем, нам больно, а она в Вечности в лучшем из миров, где ее встретили, мы уверены в этом, у дверей мудрейшие из мудрейших магов, когда-либо жившие на этом свете. Мы горюем оттого, что она не прилетит в нашу редакцию и, заняв свой стол, не скажет весело: «Ну что, почаевничаем и обсудим интересные материалы? Я тут принесла в клювике кое-что, налетайте, кто возьмет интересные темы?». Она была веселой, жизнелюбивой и очень дружелюбной, а как леди Изольда горевала, когда погиб наш друг и сотрудник, репортер Лиес Грейбран. Вот только недавно она читала его материал и дружески увещевала: «Осторожней, Лиес, не сделай больно adeptам, они еще такие юные и говорят то, что скажут преподаватели, а не сами по себе. Я знаю, мой сын в этом возрасте, и он там был», а Лиес горячился и отстаивал каждую строчку с пеной у рта, и леди Изольда позволила выпустить материал в печать. И вот ее нет, следствию еще предстоит выяснить, кто поднял руку на леди Изольду Норберт, но наши информаторы назвали имя той, что погубила нашу подругу и вдохновителя. Все произошло в замке Рэдривел, в этом удивительном и страшном двойнике жемчужины Подлунного Королевства – замка Офулдет, куда леди Изольда прибыла для встречи с сыном. Юная вдовушка, видимо, посчитала леди Норберт виновницей гибели своего мужа и нанесла предательский удар исподтишка, когда леди пожелала ее обнять и утешить. Мы будем следить за этим страшным преступлением и обязательно доведем до нашего читателя, чем закончится расследование, и надеемся, что сейчас, когда лорд Тримеер не может покрывать выходки своей жены, adeptка Тримеер понесет заслуженное наказание».

– Вот сейчас я поняла, как вовремя пришел отзыв на мою практику в Тайную канцелярию, дорога туда мне закрыта раз и навсегда, – вырвалось у меня, когда брат замолчал.

– Что? Что ты сказала? Как отозвали? – Шерлос побелел и сжал карандаш так, что тот сломался и его обломки разлетелись по сторонам. – Причину нашли, да? И что лорд ректор?

– Предложил несколько вариантов, все очень привлекательные, но я не соглашусь, – ответила я, – скорее на заставу улечу целителем, но не позволю себя запереть здесь, в Академии, или в замке Тримееров.

– Так, успокойся, сестра, никакой заставы, оставим этот вариант на самый крайний случай и то, если придется туда отправляться, значит, полетим вместе. Ну что, оформляем свою компанию? Я думал, что мы ее откроем по окончании Академии, но раз пошла такая игра, пока сдаем сессию, документы как раз пройдут проверку, и императорские органы выдадут соответствующие бумаги, – решил брат, – это вынужденная мера, но я думаю, самая правильная.

– Я об этом же самое подумала, когда читала документ, – призналась я, – решила, что открывать будем летом, но тебя на практику берут, не отказывают.

– Сам откажусь, – пожал он плечами, – а потом, ты самый близкий для меня человек наравне с родителями и бабушкой, и мне совсем не нравится, что с моей сестрой так поступают. И за пределами Академии ты будешь передвигаться либо со мной, либо с папой, чтобы ни у кого не возникло желания очередную глупость сотворить.

– Слушай, а письмо, что получил шестикурсник с указанием наказать меня, ты думаешь, это дело рук леди Цецилии Мордерат? Но кто бы его тогда на дистанции разместил? А вот адепт Ворхорс вполне мог это сделать, и тогда всплывает только одна кандидатура – леди Изольда, – задумчиво говорила я, рисуя круги по свитку, – особенно если учесть, что я должна была погибнуть. Красивая схема, не находишь?

– Нахожу и даже соглашусь на все сто процентов, – оторвался Шерлос от свитка, – леди одним махом избавлялась от ненавистных лорда и леди Тримеер. Ты же нашла бабушку, а значит, это угроза леди Деворе Норберт и будущему финансовому состоянию Георга, ты выявила адептку Мурель, и она осталась жива, а даже будучи в заключение у нее есть право дать поручение соответствующим специалистам, и они добьются ее части наследства, ну хотя бы постараются. Георг влюбился в тебя, а ей это как нож в сердце, как только ты становишься вдовой, и Георга, переведенного к нам в Академию, уже не остановить, впрочем, мы это уже увидели. Да, сестра, у леди должны были быть сплошные дивиденды от твоей гибели, и потом, она бы осталась жива еще на многие годы, прежде чем появился бы тот, кто рискнул поднять на нее руку.

– А вот с Кирой Мурель вполне можно заключить договор и начать искать варианты, как вернуть часть наследства покойной родственницы девушке, – предложила я, – ей оно не помешает, когда на свободу выйдет.

– Ну, вот видишь, первый клиент уже есть, главное, чтобы девушка согласилась, – поддерживал брат, – я начинаю писать черновик статьи.

– Хорошо, а я возвращаюсь к своей курсовой работе, – и мы погрузились в работу, не замечая, что было совсем неудивительно, Асмуса, сидевшего на подоконнике и внимательно слушавшего нас.

* * *

Документы для открытия детективного агентства мы подготовили в тот же вечер в конференц-зале ректорского корпуса, где собрались после ужина своей дружной компанией.

– Императорская служба регистрации рассмотрит документы в трехдневный срок и выдаст соответствующее разрешение на занятие указанным видом деятельности, – объяснял Гвен, а Локидс, сидевший рядом с ним, внимательно читал наш устав. – Сразу пишем заявление на выбор фискального режима, я предлагаю взять упрощенный вариант – десять

процентов в императорскую казну от разницы между доходами и расходами, это нормально. За шестьсот тысяч къярдов вам в ближайшие лет пять не перейти, так что этот вариант для вас самый оптимальный.

– Нам нужно помещение снять, – задумался Шерлос, – хватит небольшого. Главное, чтобы была комната для приема посетителей, санузел и небольшая кухонька, где можно самим перекусить, ну и чай-кофе приготовить для обратившихся к нам потенциальных клиентов.

– Да какие проблемы, сегодня Киру дам знать, и вопрос будет решен, – произнес молчавший до этого Алистер, – у него знакомых много, есть и те, кто сдает помещения под конторы. А вы люди спокойные, да еще и свои. Ребята в отделе у Вулфдара расстроились сильно, Брахус особенно, оказывается, ему пообещали, что Виданка с ним в паре будет работать на практике, и тут такой пассаж.

– Да ладно, прекратите переживать, – попросил Шерлос, – все, что ни делается, – к лучшему. Зато Виданку там родственники одергивать не будут, а я только и хочу, чтобы сестренка занималась расследованиями и не переживала, что по рукам дадут.

– А как твое заявление об отказе восприняли в канцелярии? – поинтересовался Северус.

– Понятия не имею, – ответил брат, – с книгами я могу и в нашей конторе сидеть, меня ведь в библиотеку предполагалось взять, так что никто из нас ничего не потеряет.

– Ну вот, распишитесь, когда документы принимать у вас будут, – удовлетворенно заметил Гвен, когда они с Локидсом проверили все, – и не забудьте свои паспорта захватить. Слушай, – обратился он к Локидсу, – а давай мы с ребятами слетаем, сдадут документы при нас, если что, прямо там и поправим.

– Конечно, самый лучший вариант, – кивнул тот, – и мы будем спокойны, что все в порядке, и по сто раз летать не придется, все-таки не ближний свет.

– И все же жаль, – произнес Алистер, – что вас с нами на практике не будет, вы даже не представляете как обидно.

– Видана, бабушка просила тебе передать, – произнес Локидс и подал мне аккуратно завернутый пакет, – она уверена, что у тебя этого нет. И попросила найти время и навестить ее, она желает с тобой пообщаться.

– Спасибо, Локидс. По возможности я так и сделаю, но мне бы не хотелось встречаться один на один, я начинаю побаиваться взрослых леди и лордов. У них столь предсказуемые действия, что я совсем не в восторге.

– Мы с Тамиллой отправимся к ней накануне выходных, в день Венеры, если решишь, присоединяйся к нам, – ответил Локидс, он что-то еще собирался сказать, но не успел.

Открылась дверь, и на пороге появился принц Птолемей Мордерат, заместитель главы Черных призраков.

– Добрый вечер, адепты! Приятно видеть вас всех во здравии и добром расположении духа, если вы не возражаете, то я бы желал пообщаться с Шерлосом и Виданой. Без свидетелей, – спокойно произнес он, проходя к столу и располагаясь напротив нас.

Когда за юношами закрылась дверь, Птолемей несколько лениво перевел взгляд на нас и улыбнулся.

– А вы шустрые, родственники, не успели в отношении адепки Тримеер отозвать запрос на прохождение практики, как адепт Блэкрэдсан отправил свой отказ и брат с сестрой разработали план. Молодцы, прекрасная идея. Просьба: в долгий ящик не откладывайте и документы подайте на этой неделе.

– У вас какой в этом интерес? – спросил Шерлос, – и откуда информация?

– Шерлос, это привидение. Наш с тобой разговор слышало привидение, вопрос только один: кто именно? Флинт? Не уверена. Селевкт Никатор? Сомневаюсь, – рассуждала я, – мое предположение – Асмус. И как давно он следит за нами?

– Не за вами, – мягко улыбнулся Птолемей, – только за тобой, с момента попытки убийства. Мы согласны с мнением адепта Данглира, что тот, кто заказал твое уничтожение, знал о том, что лорд Тримеер погиб. Заказ поступил ранним утром, а Ольгерд погиб поздней ночью, и тогда становится понятно, что это один человек. Вы знаете, кто это?

– Да, знаем. Это покойная леди Изольда Норберт, – сказал брат и начал объяснять, почему мы так решили. Принц внимательно выслушал и кивнул согласившись с его доводами.

– Наш интерес к вашей компании состоит в том, что к вам пойдут с теми вопросами, с которыми люди никогда не решатся обратиться в Тайную канцелярию, просто побоятся, – объяснил он и, глядя на меня сказал, – леди Видана, я не Альбер и не буду препятствовать Вашей деятельности, скорее наоборот. Ольгерд как-то обмолвился, что Вы – ключ ко многим тайнам и загадкам и будет настоящим преступлением положить его в роскошную шкатулку на бархатную подушечку, где он рано или поздно покроется ржавыми пятнами. Мы поступим по-другому: Вы с братом начинаете деятельность, а в помощь вам дадим нашего бывшего сотрудника. Он оборотень и не молод, всего-то четыре века, но впереди у него еще пара – тройка сотен лет жизни, а может, и больше. Так вот, в нашей структуре ему тяжело оперативником бегать, а у вас он будет за охранника, а если потребуется, то и за секретаря.

– Хм, Вы хотите сказать, что вся информация будет на столе лорда Вулфдара или у Вас в любой момент? – задала я вопрос, понимая, что так оно и будет.

– Если только ради этого, – улыбнулся принц, – достаточно к вам было приставить привидение – и все. Нет, мы заинтересованы в том, чтобы ваша парочка Блэкредсан работала долго, плодотворно и не забывала отдавать те дела, которые должны расследоваться империей, в Тайную канцелярию. И кроме того, стоит задача исключить попытки убийства, подобные той, что произошла месяц с небольшим назад. Шерлос, с «Дамским угодником» сам разберешься или помощь нужна?

– Спасибо, сам. Вот только вопрос: как много можно сказать? Кольцо, убийство леди Норберт, уничтожение древнего перехода, обнаруженные останки поверенного семьи Зархак – Вибия и его жены Верики, – перечислял брат.

– Ребят, а вы сами-то поняли, чего натворили в замке? – озорно улыбнулся принц Птолемей, – мой родственник Гиен Мордерат вышел сегодня ночью на телепатический сеанс, он в шоке. А кроме того, после встречи с Вами, Видана, его отец Герний слег и очень плохо себя чувствует. Чем Вы его напугали, и я правильно понимаю, что встреча состоялась в сновидениях?

– Да, у меня не было желания там оказаться, но ведь никто не спрашивал, и вот результат, – поежилась я, – мне кажется, у него серьезные проблемы с сосудами, и потому такая своеобразная реакция на все, что происходит вокруг. А сын был раздражен и напуган, как мне кажется, что его отец может мне отписать полсостояния, хотя я не поняла, откуда возникли такие мысли.

– По этому поводу не удивляйтесь, – рассмеялся принц, – Герний однажды отчебучил и отписал леди Изольде Норберт половину своего состояния, взамен попросил привести сына на престол. Ну, леди была непроста и деньги спрятала на одном из своих счетов в банке, которых у нее по миру видимо-невидимо, а Гиен не только не оказался на престоле, так и Финансовую канцелярию не возглавил. И тут Вы убиваете леди Норберт, поневоле плохо станет, деньги вернуть невозможно, все унаследует сын леди, адепт Георг Норберт, а юноша, как я понял, терпеть не может лорда Герния и Гиена.

– Лорд Птолемей, а имя леди Норберт раскрывать можно или не стоит? Я про Амилен Зархак, – уточнил невинно так Шерлос, – да, и скажите, а деньги-то большие отписал? Мне просто интересно.

– Попробуй, но так, чтобы Зархаки в суд не побежали, – согласился лорд, – понимаете, пакость какая, ее ведь кремировали, а потому они будут отпираться до последнего. Так какая проблема, назови леди выпускницей Академии Радогона Северного, год укажи и с кем училась. Остальное, поверь мне, без тебя додумают, и газеты разберут уже не за час – другой, а за считанные минуты. Деньги, – он хмыкнул, – немного, к тому времени контроль над семейным состоянием был у Гиена, а отцу он оставил небольшую часть, чтобы тот мог тратить по своему усмотрению, вот он и потратил.

– Хорошо, а Вы не в курсе, лорды в замке Офулдет поняли, что перехода нет или как? – Шерлос задавал вопрос, а я подумала, что своевременно, мне сегодня опять в гости отправляться или дадут спокойно спать?

– В курсе, мудрейший ведун попался на этом, ну и старший Зархак сделал попытку после погребения сестры через замок Рэдривел в империю попасть и не смог, наша таможня встретила. Я думаю, что у лордов траур не только от гибели леди Изольды Норберт, но и не меньший от потери замка Рэдривел. Да, чуть не забыл, – принц взглянул на меня, – на имя Армана Тримеера из Подлунного Королевства по адресу Вашего городского дома поступило пятьдесят посылок с книгами. Домоправительница Каролина приняла все посылки, и они лежат в кладовой, дверь опечатана, окон в ней нет. Вы знаете, кто Вам их отправил?

– Неужели Хелен Бренен, сестра профессора Ханса Бренена? Мы с ней общались в сновидении со дня Солнца на сегодняшний день Луны, – пояснила я, – от нее, я не ошиблась?

– Да, от нее, – согласился принц, но взгляд был немного странным, каким-то удивленным что ли?

– Принц Птолемей, что не так? Почему Вы так смотрите?

– Видана, дело в том, что леди Хелен Бренен ушла в Вечность через сутки после гибели брата, несколько лет назад. Ее попытали, но ничего найти не смогли, его книги, записи, все исчезло. В доме, где они жили с братом, обнаружили только книжные шкафы с пустыми полками. И все эти годы дом стоит заколоченным, видите ли, у них не было наследников, но и жить в доме, где растерзанная леди пролежала на полу несколько часов, прежде чем ее обнаружили, тоже никто не желает. Откуда я это знаю, спросите вы? Я был в тот момент в Подлунном Королевстве на встрече, и мой коллега рассказал об этой поистине жуткой истории. Он никак не мог взять в толк, зачем и кому нужно было пытаться пожилую леди, тем более что в доме спрятать ничего было нельзя. Они сами искали наследие профессора Бренена в надежде, что книги украсят или королевскую библиотеку, или библиотеку Академии Януса Змееносца. Мы были изумлены, когда сегодня поступили посылки, и их получателем является Арман Тримеер, но ведь он жил несколько веков назад.

– Наш предок – да, – тихо ответила я, – но через семь месяцев появится другой Арман Тримеер, получается, книги для него.

– Тогда понятно, почему так засуетилась леди Амилен, – спокойно ответил принц, – она написала письмо леди Виргинии с просьбой подействовать на Видану Тримеер, чтобы та перешла на домашнее обучение.

– Печально, – вымолвила я, – вот такой заботы не нужно, перебор.

– Не переживайте, мы сегодня обговорили с леди Виргинией данный вопрос, я правда не знал, что Вы ожидаете малыша, но дал обещание Регине, что Вы будете находиться под моей защитой, – Птолемей смотрел на меня, взгляд стал задумчивым. – Я предлагаю навесить ее и успокоить, она очень мудрая леди и не станет перекрывать Вам возможность попытаться что-то сделать в жизни.

– Простите, лорд Птолемей, это неправильно, как мне кажется. Вы скоро женитесь, и я не желаю, чтобы Ваша супруга превратно истолковала опеку в отношении меня, – покрываясь пятнами, запротестовала я, меня пугала такая перспектива.

– Видана, это не я женюсь. Мы подумали и решили, что нужно вначале осчастливить моего брата Тарквилия, на принцессе Лиссе женится он. Просто Вы не видели Тарквилия, – у Ольгерда и Птолемея были похожие озорные улыбки, – в сравнении со мной он писанный красавец, и они с принцессой понравились друг другу. А я предложил леди Виргинии подбирать для меня леди – хулиганку, похожую на Вас.

– Ничего не понимаю, – пробормотал Шерлос, внимательно слушавший наш разговор, – вы общаетесь как родственники. Гвен Лангедок относится к моей сестренке с какой-то нежностью и покровительством, как будто она его родственница, вот только мне об этом неизвестно.

– Леди Тримеер, Вы ничего не сказали брату? – удивился принц и загадочно улыбнулся. – Да, Вы очень похожи на супруга. Шерлос, лучше я скажу, чем ты в один момент выкопашешь эту историю, и не дай Черная Луна, еще обидишься на сестру. Лорд Тримеер по отцу Мордерат, – Шерлос побледнел, – он сын императора Птолемея VI и наш дядя, а также кузен Локидса и двоюродный дядя Гвена Лангедока.

– Бедная моя сестра, сколько тайн свалилось на твои хрупкие плечики, и ведь ни с кем поделиться нельзя, опасно, – сказал Шерлос и, взяв мою руку в свою, поцеловал. – Получается, что близнецы на какую-то часть Мордераты?

– Близнецы? – переспросил принц, – это прекрасно. Тогда тем более вам нужно согласиться на присутствие лорда Трибония в вашей компании, я настаиваю на этом.

– Да мы уже согласились, – ответил Шерлос, – пусть лучше Ваш человек будет рядом, чем кого-то другого.

– Тогда решим так: как прибудете в столицу, дайте знать, и я препровожу вас к леди Виргинии. Сразу решим все вопросы, и занимайтесь своими делами, не оглядываясь на чьи-то требования и окрики, – предложил принц и, попрощавшись с нами, исчез.

А мы покинули конференц-зал ректорского корпуса, брат проводил меня до комнаты и, пожелав радостных снов, отправился в свой корпус.

Элиза лежала в кровати и играла с Сиршей, которая довольно мурчала и хватала острыми зубками сестренку за палец.

– Вот мы и Виданочку дождались, – сказала сестренка, обращаясь к кошечке, – сейчас будем баиньки, а потому прекращай хулиганить.

Приготовившись ко сну, я легла под одеяло и слушала рассказ Элизы о проведенном выходящем.

Я оказалась на набережной танцующей Альвы в ночной тишине, огляделась, и ноги понесли меня в сторону того переулочка, где находится дом, в котором жили брат с сестрой Бренены. Его я нашла и поспешила вперед, но то, что увидела, потрясло меня. На месте дома тлели угли, вверх к серому ночному небу поднималась тонкая струйка дыма, и пожилой охранник сидел неподалеку с пожарным багром в руке.

– Вы кого-то ищите, леди? – удивился он, когда я подошла поближе.

– А что случилось с домом? Я знала его хозяйку, леди Хелен Бренен, – пояснила я, оглядывая все вокруг, – когда случился пожар?

– Так вчера, под утро, – пояснил он, – а как Вы могли знать леди Бренен? Вы такая юная, а леди умерла шесть лет назад. Дом стоял все эти годы заколоченным, а вчера ранним утром кто-то сорвал замки с

дверей, видимо, искали что-то, а потом как полыхнуло. Хорошо, уже семь часов утра было, в соседних домах не спали и тревогу забили да сами тушить начали. Пожарная команда быстро приехала, но в дом уже было не проникнуть: вспыхнул, как свечка. Когда затушили, следователи все перетряхнули, но хвала Лунной Богине, ничьих костей не обнаружили, а то было подозрение – вдруг кого убили, потому и подожгли. У нас шепчут, что богатства у хозяев были, да только их никто найти не смог.

– Понятно, как жаль, – только и проговорила я, очень встревоженная увиденной картиной, и пожелала, – успешного дежурства.

– Вот ты где! А я никак не могу понять, куда подевалась юная леди, – позади меня раздался голос, и я ощутила, как морозный холод окутывает меня, – пойдём, в этих местах небезопасно бродить одной в такое время.

Меня цепко взяли за руку и повели в обратном направлении.

– Бесшабашная девчонка! Ты что творишь? Зачем ты появилась здесь? – негромко выговаривал мне вампир Хирон собственной персоной. – Видана, ты успела покинуть дом за несколько минут до того, как в него ворвались люди Гиена Мордерата. Ты хоть понимаешь, что ожидало тебя, обнаружешь эти головорезы юную леди в доме?

– Хирон, пожалуйста, не ругайся, – попросила я, – а как ты оказался здесь?

– Я просто почувствовал, что ты здесь, и поспешил навстречу, – пояснил он и улыбнулся.

Высокий, жилистый, с длинными пепельно-русыми волосами, собранными в хвост, он только смутно напоминал того магистра, что прилетел на турнир.

– Я вернулся сегодня из Королевства Черного Дракона, где работал в библиотеке столичного университета, – продолжал Хирон, не отпуская моей руки, – и только здесь узнал, как ты отличилась. А уж уничтожение перехода между замками – вообще отдельная история.

– Хирон, а куда мы идем? – спросила я, мы покинули переулок и шли по набережной танцующей Альвы, нам навстречу попадались влюбленные парочки, которые гуляли или сидели на каменных скамейках. Улыбающиеся лица, в руках у девушек белые или розовые цветы.

– Я покажу тебе свой дом, в нем есть комната, в которой ты всегда найдешь место для уединения, если станет совсем невозможно, – ответил тот, кто совершенно неожиданно не только для меня, но и для самого себя стал моим братом, – как моя сестра ты будешь иметь доступ в дом. Вот мы и пришли.

Если эту крепость можно назвать домом, то я действительно императорская дочь. В конце набережной мы уперлись в каменные стены, открылась тяжёлая кованая дверь, впуская нас внутрь, и мы оказались в каменном мешке. Вспыхнули магические светильники, и оказалось, что стоим во дворе. По каменной мощеной дорожке, пройдя несколько десятков метров, мы очутились перед старинным особняком из грубо обработанного камня, вместо окон были узкие бойницы со вставленными в них разноцветными стеклами. И вновь распаивается тяжёлая железная дверь, Хирон приглашает меня пройти первой.

– Этот дом перешел мне в подарок от деда, – пояснил он, когда мы оказались в прохладном коридоре, на стенах висели кованые светильники,

освещающая нам путь, – он ученый-алхимик, отец мамы, и это родовое гнездо, которое, как я надеюсь, перейдет в будущем и к моим детям.

– Хирон, это не дом, а настоящая крепость, – поделилась я первоначальными впечатлениями от увиденного.

– Конечно, – согласился он, – а что еще оставалось алхимикам? Роду без малого две тысячи лет, и всегда находились желающие ограбить библиотеку, залезть в кладовые. Потому и возвели мои предки эту крепость, чтобы защитить себя и своих детей, внуков. Я всегда любил этот дом, мама позволяла оставаться в гостях у деда подольше.

– А он жив? – спросила я.

– Да, только сейчас живет в доме родителей, там ему не так одиноко, и всегда под приглядом, а то знаешь, он настолько увлечен своими научными изысканиями, что частенько забывал поесть, и если от слуги можно отмахнуться, то проигнорировать дочь, которая берет за руку и ведет обедать или ужинать, не представляется возможным.

Мы поднялись по лестнице на второй этаж, и пройдя немного, Хирон толкнул дверь в просторную комнату.

– Вот, это комната твоя. Ты можешь появляться здесь в любой момент, почему-то я думаю, что тебе это пригодится, – пояснил он и подошел к окну, – а вот там, сразу за стеной нашего частного владения, видишь дом в огнях? Это гостиный двор, самый респектабельный в Подлунном Королевстве. В нем останавливаются делегации разных королевств и империй, прибывающие на встречи, симпозиумы, обеспеченные маги со всего мира и просто деловые люди, заключающие за обедом или ужином в ресторации двора сделки на огромные суммы.

Я внимательно посмотрела в сторону, куда показал Хирон, верхние этажи гостиничного двора были видны как на ладони, а затем, отойдя от окна, рассмотрела комнату.

– И кто здесь жил? Очаровательная обстановка, как раз для девушки, – улыбнулась я, оглядывая стены, обтянутые сиреневой сатиновой тканью с мелкими букетами белого цвета, пол спрятался под теплым ковром, в котором утопали мои ноги. У стены стояла односпальная кровать, накрытая стеганым одеялом насыщенного лавандового цвета с белыми подушками, а напротив нее, у другой стены, стоял секретер белого цвета и кресло с наброшенным белым пушистым пледом.

– Это была комната моей мамы, когда она была юной – такой, как ты, – улыбнулся вампир, – иногда она переступает ее порог, смотрит и, печально вздохнув, произносит: «Какая нежилая, вдохните в нее жизнь». Вот и вдохнем. Уверен, что в Подлунном Королевстве тебе придется оказаться не раз по различным поводам, никогда не рассчитывай на гостиный двор, у тебя есть, где остановиться. А сейчас пойдем, я познакомлю тебя с моей любимой крепостью.

Мы гуляли по дому, и Хирон показывал мне портреты его предков, висевшие в библиотеке, которая оказалась очень большой, и на стенах в коридорах. Он называл каждого по имени и кратко рассказывал их историю. В гостиной, что находилась на первом этаже, я пила мятный чай, а он потягивал какую-то жидкость из темной бутылки и рассказывал о профессоре Хансе Бренене, с которым был знаком по Академии Януса Змееносца.

– Хирон, может, я обращаюсь не по адресу, – задумчиво сказала я, – но в чем наказание, которое мне придумал лорд Делагарди? Представляя меня Гиену Мордерату, лорд Илорин озвучил, что я убила леди Изольду Норберт. Но ведь лорд Мордерат виновен в гибели нашей делегации в Королевстве Вулканов по словам того же лорда Делагарди.

– Гиен Мордерат? Видимо, у адепта Норберта появился соперник, – ответил вампир, – он одинок, возраста лорда Тримеера, прекрасно образован и очень состоятелен. Но дело даже не в этом, главное, что он умен и у него немало качеств, за которые его можно уважать. Я могу ошибаться, но ставка сделана на то, чтобы влюбить тебя в лорда Мордерата, однако между вами всегда будут стоять Изольда Норберт, которую он действительно любил, и лорд Тримеер, которого любишь ты. Вот эти душевные муки и есть месть лорда Делагарди за уничтожение кольца, повлекшее за собой разрушение перехода между двумя замками. Имей это в виду и не ведись на взгляды, которые может начать бросать в твою сторону Гиен, уверен, что он уже в курсе затеи своего хозяина и не откажется сделать тебе больно.

– Я могу избежать появления на их ночных посиделках? Что для этого нужно сделать?

– Видана, а ты используй это в своих интересах. Не отказывайся от этих встреч, на них ты можешь узнать немало того, зачем охотишься сама, главное – держи глаза и уши открытыми и не обращай внимания на взгляды, комплименты и прочие экзерсисы. Они для тебя – источник информации, ты для них тоже, – посоветовал Хирон. – Я почему такое говорю? Ты же не успокоишься, пока не выяснишь, кто стоит за исчезновениями в замке Рэдривел и многими другими преступлениями. Поверь, моя юная и хрупкая сестра, есть вещи, которые в библиотеках не отыскать, здесь нужны живые носители информации, на глазах которых все происходило.

– Я поняла, спасибо! Но мне уже пора, благодарю за чай и комнату, проводи меня, пожалуйста, – попросила я.

Когда мы вышли из дома, заря уже окрасила небо, где-то пели птицы, наступал новый день.

– Хирон, – я взялась за ручку двери и повернулась к нему, – а ты веришь, что ученые и сотрудники Тайной канцелярии погибли в Королевстве Вулканов?

– Видана, самое главное, во что веришь ты! Если веришь, что они погибли, значит, так тому и быть, они погибли страшной и мучительной смертью. Если ты не веришь в это, тогда выход только один – искать, ждать и верить собственному сердцу. Ум может ввести в заблуждение, но сердце никогда не лжет, прислушайся к нему и реши, какой путь выберешь ты, Видана Тримеер.

– Спасибо, до встречи! – я сделала шаг за порог, услышав, как тихо закрылась тяжелая дверь за моей спиной.

Хирон прав, во что верю я сама – это и есть самое главное. И если я верю, что мой супруг жив, значит, однажды распахнется дверь, и я увижу его, даже если это будет дверь в Вечность, а если я поверю, что он мертв, то за порогом смерти меня будет встречать гнетущая пустота.

Я открыла глаза. За окном раннее утро, и я вспомнила, что, вернувшись поздно вечером с нашей встречи, не раскрыла пакет, переданный для меня леди Виргинией. И потому, выбравшись из кровати, первое что сделала – развернула пакет, в котором лежала объемная книга, открыв которую я обнаружила, что держу в руках рисовальный альбом Ольгерда Тримеера, и опустившись в кресло, приступила к рассмотрению.

Вот леди Амилен и лорд Генрих Тримееры, она сидит в кресле, а лорд стоит рядом, положив руку на плечо супруге. Оба молодые, красивые и счастливые. Генриетта, девочка лет семи в обнимку с куклой, Альбер в форменном костюме Академии магических искусств. Леди Гертруда, рядом с ней в кресле, прижавшись к бабушке, сидит улыбающаяся Генриетта, а у ног лежит Альбер. А вот леди Виргиния у зеркала и улыбается оттуда живописцу. Неожиданно я увидела рисунок мамы и отца, Ольгерд сделал наброски на их церемонии бракосочетания, и поняла, почему все запутались, на кого же я похожа на самом деле: Трой Берг и Артиваль Тримеер, приходившиеся друг другу дальними родственниками, были внешне в чем-то схожи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.